

Е.Д. ВОЗНЕСЕНСКАЯ

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ. ИЗ СЕЛА В ГОРОД

На материале социологического исследования рабочей молодежи промышленных предприятий России рассматриваются профессиональные и образовательные траектории особой группы молодых рабочих — выходцев из села. Анализ мотиваций и поведения этой группы в сфере образования и трудовой деятельности позволяет понять, как и с какими издержками перебирается в город сельская молодежь. Исследуются такие специфические обстоятельства, как качество и уровень доступного образования, служба в армии, квартирный вопрос в городе, — факторы, тормозящие образовательную активность и профессиональное продвижение молодых рабочих сельского происхождения.

Ключевые слова: молодежь, образование, миграция, профессиональные траектории, мотивации, практики, достижения.

Современные исследователи российского села на базе статистических миграционных данных фиксируют стабильно высокий миграционный отток сельского населения в город, причем основной отток идет за счет самой трудоспособной и грамотной молодежи в возрасте от 18 до 35 лет [8]. Наиболее исследована мотивационная сфера сельской молодежи, большая часть которой в планах на будущее не связывает свою жизнь с селом [5; 16]. Изучение ожиданий, настроений и планов молодых селян показало, что доминирующая причина, определяющая принятие решения о переезде в город, — это отсутствие жизненных перспектив на селе; второе по значимости обстоятельство представляет собой отсутствие условий нормальной жизнедеятельности; на третьем месте оказывается мотив привлекательности городской жизни [13]¹. В целом все исследования объединяет общий вывод, что наиболее важными для сельской молодежи являются проблемы, связанные с ограниченными возможностями реализации себя в трудовой деятельности на селе: «Стремление жить в больших городах

Вознесенская Елена Дмитриевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела социологии образования Института социологии РАН. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. **Телефон:** 8 (916) 610-13-51.

Электронная почта: maslovka3@mail.ru

¹ Исследование «Российская сельская молодежь: ожидания, настроения, установки, образ жизни» было проведено в 2010 году Российским союзом сельской молодежи при консультационной поддержке специалистов ВЦИОМ. В ходе исследования было опрошено более 2500 представителей сельской молодежи из девяти регионов России.

имеет глубокое социально-экономическое обоснование: уровень трудовой занятости населения, развития различных форм социальной защиты, жилищных условий в них выше, чем в сельской местности. На сегодня крупный город в современной России предоставляет молодежи большие возможности социальной реализации» [8, с. 72–74].

В предлагаемой статье, на примере трудовых биографий, рассматриваются особенности той группы сельской молодежи, которая не ограничивается намерениями, а перебирается в крупные города России, где трудоустраивается рабочими на промышленные предприятия. Разработка данной темы стала возможна благодаря исследованию рабочей молодежи промышленных предприятий России². Представленный в статье материал базируется в основном на глубинных полудирективных интервью с молодыми промышленными рабочими сельского происхождения с привлечением количественных данных массового опроса.

Исследование не претендует на статистически достоверную картину распределения сельской молодежи по различным сферам деятельности, но его результаты дают возможность утверждать, что и по сей день село — несмотря на уменьшение в целом сельского населения — сохраняет роль поставщика рабочей силы на промышленные предприятия городов. Поданным нашего количественного опроса из «иногородних» рабочих, составивших более половины опрошенных (54%), 15,6% оказались выходцами из сел³. Как сказал выходец из села Николай, сборщик-клепальщик 3-го разряда: «Рабочий класс — это в основном люди деревенские, мало городских — им это неинтересно» (интервью № 45, Казань).

² Исследование проводил коллектив отдела социологии образования ИС РАН под руководством Д.Л. Константиновского при финансовой поддержке АНО «Институт общественного проектирования» (проект № 81/к). Во время первого этапа (2009) в крупных городах тринадцати регионов РФ по специально сформированной выборке был осуществлен массовый анкетный опрос тысячи молодых рабочих (до 30 лет) промышленных предприятий высокотехнологичных и обрабатывающих производств. Во время второго этапа (2010), на основе выявленной типологии траекторий, были проинтервьюированы представители адресно выбранных групп рабочей молодежи; эмпирическая база — шестьдесят интервью с молодыми рабочими промышленных предприятий Казани, Ростова, Смоленска, Ярославля (грант РГНФ «Рабочая молодежь сегодня: работа, учеба и социальное самочувствие», проект № 10-03-00044а.). Результаты исследования представлены в монографии, см. [11].

³ Остальные «иногородние» прибыли из поселков городского типа — 12,8%, из малых городов — 9,6%, из средних городов — 15,8%.

Мы сознательно ограничились анализом лишь одной части «иногородних» рабочих, а именно уроженцев сел, своего рода «неофитов», в первом поколении перебравшихся в город и ставших промышленными рабочими. При этом собственно категорию села мы употребляем в обобщенном и нерасчлененном виде (село, деревня, станица), для нас важно лишь одно: это не поселок городского типа и не город (малый, средний, крупный). Заметим также, что методологически выявление обстоятельств, определяющих специфику траекторий таких рабочих, строится на неоднократной повторяемости этих обстоятельств в текстах интервью, что является показателем их валидности.

На этапе количественного опроса удалось установить, что образовательные и профессиональные траектории группы молодых рабочих сельского происхождения отличались особым типологическим своеобразием. По основным своим характеристикам они были нами отнесены к той группе рабочей молодежи, чьи трудовые траектории, за небольшим исключением, развиваются без очевидных накоплений образовательных ресурсов и интенсивного профессионального продвижения. Подобная модель развития рабочей траектории характеризует более половины опрошенных.

Свою производственную деятельность выходцы из сел чаще других начинают без предварительной профессиональной подготовки, либо с профессиональной подготовкой невысокого уровня, занимая рабочие места, на которых требуется низкая и средняя квалификация; они повышают уровень подготовки уже на рабочем месте — под руководством наставников или в учебных центрах предприятия. В отличие от выходцев из крупных городов выходцы из сел меньше мотивированы на активное профессиональное продвижение; их образовательная активность выражена слабее, чем у других групп молодых рабочих. Мы чаще находим их не на высокотехнологичных производствах, а на предприятиях обрабатывающей промышленности, на таких участках работы, где не требуется высокой квалификации. Одновременно выходцы из сел составляют самые стабильные рабочие кадры, которые не ориентированы на смену профессионального и социального статуса. В их среде превалируют потребности в гарантированном минимуме стабильности, социальных льготах и справедливой оплате труда.

В любом случае образовательно-профессиональные траектории рассматриваемой группы рабочих менее всего могут быть отнесены к восходящим, или так называемым транзитным, которые характеризуют другую группу, нацеленную на смену своего статуса, — рабочих с более обширным культурным капиталом, интенсивным профессиональным ростом и накоплением образовательных ресурсов [3].

Чем обусловлено такое невыигрышное позиционирование выходцев из села по сравнению с их городскими сверстниками? На каких этапах биографии формируются особые обстоятельства, которые тормозят формирование мотиваций к достижению высоких результатов и соответствующим практикам?

Сельская школа и профподготовка на селе

Школьная учеба рабочих — выходцев из села проходила по месту их первоначального проживания, то есть в селах, деревнях, станицах. Формальные показатели уровня получаемого ими общего образования, по данным количественного опроса, не уступают аналогичным показателям для выходцев из других типов поселений. Половина рабочих сельского происхождения имеет полное среднее (одинадцатилетнее) образование — по этому показателю они даже несколько опережают выходцев из городских поселений. Однако в отличие от жителей крупных городов полное среднее образование реже приобреталось в общеобразовательных средних школах, чаще его «добирали» в средних специальных учебных заведениях (ССУЗ) и профессиональных училищах (ПУ). В нашей выборке доля ограничивших свое школьное образование девятилеткой среди выходцев из сел в несколько раз превышает аналогичную долю среди выходцев из крупных городов (16% против 4%).

Что касается качественных характеристик учебы, то социологическими исследованиями установлен факт сниженной школьной успеваемости учащихся, которые впоследствии становятся рабочими. В целом успеваемость будущих рабочих ниже, чем у той молодежи, которая рабочими не становится [10, с. 209, 286; 4, с. 136–138; 17, р. 48–63; 18]. Успеваемость молодых рабочих, закончивших сельские школы, еще более снижена по отношению к успеваемости рабочих — выходцев из городских поселений. Например, по полученным нами данным, «троечников» среди молодых рабочих родом из сел больше, чем среди рабочих родом из крупных городов (38,8% против 22,1%), а «хорошистов» значимо меньше (16,4% против 22,5%).

«Учился так себе»

Вспоминая школьное прошлое, сами рабочие чаще всего характеризовали свою учебу как посредственную. Сельские выходцы свидетельствовали о «неважной» успеваемости, нежелании учиться, слабой мотивации к познанию, что вполне согласуется с ограниченной перспективой, предоставляемой образовательной инфраструктурой на селе. Вячеслав Б., грузчик и водитель автокара на крупном машиностроительном заводе, окончил девять классов сельской школы, учился на «три» и «четыре». Он сам указывает, что слабая внутренняя мотивация к учебе была обусловлена отсутствием внешних стимулов: *«Село небольшое, перспектив мало... Учился неважно... Я как бы и*

не старался... Я не думал — незачем... Я не стремился к учению» (интервью № 30, Ярославль).

Отсутствие особого учебного рвения коррелирует со сниженным качеством образования, которое дает сельская школа. В этом отношении показательно, как рабочие из сел оценивают приобретенные в школах знания в области компьютерных технологий и иностранных языков. Наиболее частые ответы на соответствующие вопросы интервьюера: «Имеете ли вы дело с компьютером?» — «Немножко». На вопрос, как обстоит дело со знанием иностранного языка, типичный ответ: «Никак... Я думаю, что он не нужен». Фердус, 27-летний выходец из татарского села, сборщик-клепальщик 4-го разряда, окончил девять классов сельской школы и учился «на тройки»: «Математика, физика нравились, компьютеры любил когда-то. Иностранный язык начался, когда я уже был в восьмом классе... Это был немецкий язык. Изучали только два класса, а потом всё прекратилось... Мне ломать и собирать нравится...» «У Вас дома есть компьютер?» — «Нет». «А знания иностранного языка Вам нужны?» — «Мне не нужны» (интервью № 38, Казань). Константин: «Иностранный язык был как начальное обучение, азы. В аттестате нам просто отмечали, что был иностранный язык. Компьютер был в классе девятом и десятом. Оборудовали класс. Интернета тогда еще не было, обучали по простым программам» (интервью № 33, Казань).

Профессиональная подготовка на селе

Как показал наш количественный опрос, на городские промышленные предприятия без предварительно полученной профессиональной подготовки чаще приходят сельские жители, чем выходцы из крупных городов (36% против 24,3%). Если профессиональная подготовка имеется, то ее уровень у рабочих из сел в целом ниже по сравнению с рабочими городского происхождения. И хотя среди выходцев из сел доля окончивших ПУ выше, чем среди жителей крупных городов (34,2% против 31,1%), но сельских жителей, имеющих среднее профессиональное образование, намного меньше, чем горожан (10,5% против 24,3%).

В тех случаях, когда последующая после школы профессиональная подготовка все-таки осуществляется на селе, молодым людям приходится довольствоваться тем, что доступно и в прямом, и в переносном смысле. Как правило, это профессиональные училища или техникумы аграрного и агротехнического профиля, которые, по мнению специалистов, с одной стороны, не отвечают потребностям современных агрокомплексов, имеющих в отдельных регионах; с другой — мало способствуют решению острых проблем трудоустройства выпускников в сельских регионах с высоким уровнем безработицы [1; 5; 15].

Вячеслав Б., грузчик и водитель автокара, после девятилетки поступил в ПУ: *«Пошел в училище, там же на селе... Выбор был небольшой. Было одно училище сельскохозяйственного направления. Учился на дневном, бесплатно, была стипендия... Учился там три года... Я заканчиваю и получаю среднее образование и профессию — тракторист-машинист сельскохозяйственного производства. Закончил, а с такой-то профессией идти-то некуда»* (интервью № 30, Ярославль).

Профессиональное образование, которое пытается получить молодежь, оставаясь жить в родном селе, не требует особых материальных затрат, но часто бывает затруднительно с точки зрения физических и временных ресурсов. Фердус, 27-летний сборщик-клепальщик 4-го разряда: *«Закончил школу — и куда я пойду еще со своими тройками и четверками? Лицей от меня находился в четырех километрах, пешком туда, пешком обратно. Учился там четыре года, специальность у меня среднетехническая... Вот те знания, которые я получил в техникуме, они меня до сих пор кормят»* (интервью № 38, Казань). Такой случай далеко не единичный. Максиму Б., 30-летнему наладчику 5-го разряда, не захотевшему стать трактористом после окончания сельской одиннадцатилетки, удалось поступить в колледж информатики, который находился в 15 километрах от его дома: *«Я ездил туда каждый день. Учился на дневном. Закончил, получил диплом. Распределение было только на биржу труда. Была профессия, но не было мест... Проболтался немного, постоял на бирже труда»*. В результате вслед за братом Максим отправился в Смоленск, где устроился рабочим на швейное предприятие (интервью № 55, Смоленск).

Такого рода примеры лишь подтверждают мнение экспертов, говорящих о кризисном состоянии образовательной инфраструктуры села и ограниченности существующих сельских учебных услуг; в частности, о несоответствии реальным потребностям современного сельского хозяйства количества, качества и профиля учебных заведений начального и среднего профессионального образования [9].

«Учился хорошо»

Даже если учеба в школе шла хорошо, и нравилось учиться, у сельской молодежи практически не оставалось шансов по собственному выбору получить дальнейшее профтехобразование дома, не говоря уже о высшем образовании, которого на селе нет. Возможность продолжить образование лежит за пределами родного села, однако это доступно далеко не всем из-за финансового семейного неблагополучия. Алексей, заправщик-оператор 4-го разряда, окончивший одиннадцать классов сельской школы в Ростовской области: *«Учителя говорили, что учусь хорошо, но всё равно лениво. Лучшие всего давались математика, история, обществознание... Учителя были очень*

хорошие. Отметки были всякие: “тройки”, “четверки”, “пятерки”; “двоек” не было... Хотел пойти учиться на психолога, но материальное положение не позволило. Люди, которые меня знают, учителя говорили, что из меня получился бы неплохой психолог» (интервью № 16, Ростов).

Тем не менее даже в тех случаях, когда кому-то удастся получить высшее образование — как правило, в вузах агропромышленного профиля, — то приобретенная профессия может оказаться совершенно невостребованной на селе. Александр Б., по собственной оценке, «учился хорошо»: *«Хотел я поступать на юридический факультет в университет, но надо было платить, а денег не было. И я поступил в Донской университет⁴, на дневное отделение, на зооинженерный факультет. Получил специальность “зоотехник”. Сразу отслужил в армии. В 2005 году пришел из армии, поработал... Но на селе уже ничего не было, полный развал».* Больше Александр к своей профессии не обращался и, несмотря на диплом о высшем образовании, начинал трудовую деятельность с охранника, но зато в городе (интервью № 4, Ростов).

Как видно, факт продолжительности учебы играет не слишком большую роль в развитии образовательной активности выходцев из села: закончили ли они девять или одиннадцать классов, — поскольку, когда подростки уходят из школы после девятого класса, то они все равно поступают в СПУ или техникум и так или иначе «добирают» полное среднее образование. Также не столь важно, насколько высокая или низкая успеваемость была у них в школе, поскольку хорошая или плохая учеба не является тем условием, которое предопределяет дальнейшее накопление образовательных ресурсов. В современных кризисных условиях развития села хорошая успеваемость в сельской школе, усердие в учебе, интерес к ней служат не столько предпосылкой дальнейшего целенаправленного наращивания образовательного капитала, сколько представляют личностную характеристику выходца из села, свидетельствующую о его целеустремленности, способности предпринять усилия для улучшения своих жизненных шансов, что может быть связано только с территориальными перемещениями в город.

Пожалуй, в формировании профессиональных траекторий сельской молодежи образование не рассматривается как главный механизм социального восхождения. Диктат тех внешних обстоятельств, о которых пишут многие исследователи: неразвитость образовательной инфраструктуры в целом; крайне ограниченные перспективы повышения образования; невозможность трудоустройства — не только

⁴ Донской государственный аграрный университет расположен в поселке Персиановский (Ростовская область).

отвечающего личным потребностям, но и вообще любого трудоустройства, — все это снижает потребность самой молодежи в образовании. Результаты многолетних исследований образовательных и профессиональных траекторий молодежи фиксируют, что в отношении доступа к образованию — как реальных шансов, так и их осознания молодежью, и на этой основе формирования ориентаций на образование — сельские юноши и девушки всегда отличались от своих городских сверстников более скромными амбициями и достижениями [12, с. 196, 198, 220].

Одновременно, по данным нашего опроса и других исследований, с точки зрения такого формального показателя, как длительность пребывания в стенах школьного заведения, современный молодой рабочий представляет собой человека вполне образованного [9; 16]. Однако образовательный потенциал сельской молодежи не только не востребован селом, но и неадекватен потребностям городского рынка труда, что в свою очередь снижает мотивированность и активность молодых селян, не видящих перспектив применения своих образовательных накоплений. Препятствия, стоящие на пути накопления образовательного капитала, превышают возможности их преодоления.

Служба в армии

Помимо сниженной образовательной активности, важным фактором, определяющим характер профессиональных траекторий сельской молодежи, выступает такой специфический элемент их биографий, каким является служба в армии — эта почти неотъемлемая составляющая жизни молодого селянина: среди всех участвовавших в интервьюировании молодых рабочих эту тему поднимали в основном выходцы из села.

Мы не располагаем статистическими данными о социальном составе призывников, поэтому сошлемся на мнения экспертов, единодушно считающих, что служба в армии сегодня является уделом социально незащищенных или слабо защищенных слоев населения: «Воспроизводство армейских рядов происходит преимущественно за счет выходцев из рабочего пласта» [6].

Неприязнь к армейской службе, которая широко распространена в молодом поколении в целом, не исключает, что в рабоче-крестьянской среде сохраняется позитивный образ армейской службы. Как и в былые времена, срочная служба сулит возможность выбраться из деревни и «мир повидать». Кроме того, армейская служба — дело для настоящих мужчин — воспитывает те ценности, которые и по сей день сохраняют свою значимость в молодой сельской и рабочей среде. Опрошенные выходцы из села не единожды высказывали свои профессиональные предпочтения, которые носили выраженный мужской характер. Служба в армии не только не оспаривается в среде

сельской молодежи, но принимается ею как данность и даже, приобретаемая характер призвания, проектируется как основание будущей военной карьеры. Вот типичные мотивировки: «захотел в армию»; «мечта была — работать в милиции»; «хотел стать пожарным»; «служить в органах МВД». Андрей: *«В принципе, мечта у меня другая была. В школе я спал и видел себя в милиции. Очень хотел пойти в ОМОН. Я даже учиться не хотел идти, а родители меня уговорили, что пойдешь, учишься, а потом пойдешь в ОМОН. Я проучился полгода, а потом сказал, что нет, не могу, пойду в армию»* (интервью № 23, Ярославль).

Значение службы в армии для развития жизненных траекторий выходцев из села носит амбивалентный характер. С одной стороны, служба в армии предоставляет сельским ребятам легитимную возможность покинуть деревню и при удачном стечении обстоятельств больше туда не возвращаться. Немаловажное, а порой и первостепенное значение имеет тот факт, что срочная служба позволяет — по крайней мере на время ее прохождения — решать материальные вопросы за казенный счет и отсрочить решение острой проблемы трудоустройства. Более того, сам институт армии, хотя и не способствует приобретению призывниками образовательных и профессиональных компетенций, но в ряде случаев сегодня выступает посредником в трудоустройстве демобилизованных при наличии договоренности между военкоматами и промышленными предприятиями, испытывающими нужду в рабочей силе. В контексте высокой безработицы это становится особенно актуально для сельской молодежи. Фердус: *«Когда вернулся [из армии], то устроился в рыбхозе выращивать рыбу. Там я проработал две недели, пока сюда [на завод] не было приглашения... А когда я пришел из армии, мне сказали, что для тебя уже ищут работу. Я сюда в отдел кадров зашел, мне говорят, что всё, твои документы уже готовы»* (интервью № 38, Казань). Такая же схема трудоустройства у Николая, закончившего одиннадцать классов сельской школы и лицей-техникум, затем последовала служба в армии, после которой он и был направлен на завод: *«Я с армии пришел, и мне в военкомате предложили»* (интервью № 45, Казань).

С другой стороны, во всяком случае у опрошенных нами сельчан, проведенное в армии время тормозит и без того запаздывающий профессиональный рост, а главное — отчуждает от мира образования, еще более снижает и так не особенно глубокую мотивацию к продолжению учебы, усиливает «образовательную лень». Николай: *«После лицея я поступил в техникум, но мне сказали, что в армию заберут. Я сказал, ну ладно, пойду в армию». А после армии пришел, и учиться по специальности уже неохота было. — «А на данный момент вы планируете повышать образование?» — «Даже не знаю. Лень, честно»*

говоря» (интервью № 45, Казань). У Константина за плечами пять лет армейской службы по контракту: *«То, что я дальше не пошел учиться — это была моя ошибка, а учиться мне нравилось»*. — «А планируете дальше учиться?» — *«Конечно, надо было бы, но сейчас мне надо деньги зарабатывать и на семью, и на учебу»* (интервью № 33, Казань). Перспектива дальнейшей учебы не привлекает и отслужившего в армии Фердуса, который на вопрос, планирует ли он какое-то дополнительное образование, отвечает: *«Нет, не планирую. После армии это очень трудно. Я поступил в авиационный техникум, и мне хватило трех месяцев... Мне вполне хватает того, что я знаю и умею делать... Я деревенский парень, и меня руки кормят»* (интервью № 38, Казань).

Мы можем сделать вывод, что для сельской молодежи военная служба, хотя и не способствует повышению образовательной активности, однако является социализирующим и профессионализирующим институтом, открывающим возможность территориальной мобильности, в частности, перемещений в города, что позволяет решать проблему трудоустройства пусть даже не на самые привлекательные рабочие места.

В город — за работой

Чаще всего в город отправляются в поисках работы. Мотивы переезда туда, на которые указывают сегодняшние рабочие, одни и те же: на селе «нет работы»; «нет рабочих мест»; «все развалилось» и тому подобное. Приведем еще раз соображения Александра, вернувшегося из армии в 2005 году: *«Но на селе уже ничего не было, полный развал. Я даже своё агрообразование [зоотехника] никоим образом не использовал никогда»* (интервью № 4, Ростов). Даже когда молодой селянин мотивирует свой переезд желанием продолжить учебу, этот фактор не становится основным, поскольку в первую очередь присутствует расчет, что предполагаемая учеба (чаще всего в подведомственных промышленным предприятиям ПУ) будет способствовать дальнейшему трудоустройству.

Однако этим мотивы не ограничиваются — с переездом в город связывают, конечно, надежды на закрепление в нем. Даже если на селе и возможно так или иначе трудоустроиться, то большой город обычно обещает большее. Вячеслав Б., получивший дома профессию тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства, скорее всего мог бы там же, в родном селе, найти работу. На предположение интервьюера, что спрос на водителя на селе, наверное, все-таки есть, Вячеслав ответил: *«Есть, но не такой уж, как, например, здесь, в таком городе»* (интервью № 30, Ярославль).

Перед молодым человеком, собирающимся переехать в город, встает масса проблем, но наиболее приоритетной всегда бывает тема

жилья. Его наличие является необходимым условием, чтобы переезд состоялся. Крупные промышленные предприятия (бывшие советские, а ныне акционерные общества) до последнего времени по мере сил продолжали участвовать в решении квартирного вопроса с целью привлечения рабочих кадров — это не требовало больших усилий от администрации, поскольку потребности молодых рабочих невелики. Общежитие, предоставляемое предприятием или ПУ, может стать для молодого селянина основным аргументом при выборе места работы, профессии и последующей стабилизации в ней.

Алексей В., окончивший сельскую школу, даже не ставил перед собой вопрос выбора специальности; он поступил в городское училище исключительно из-за обеспечения общежитием: *«Учился средне. Девять классов закончил. Пошел в профессиональное училище [в городе]. Осваивал специальность электрослесаря»*. — *«Почему вы выбрали именно рабочую специальность?»* — *«Потому что там больше никаких не было»*. Сегодня Алексей В., уже с женой и детьми, продолжает жить в семейном общежитии. На вопрос, планирует ли он оставаться в своей рабочей профессии, Алексей отвечает: *«Других вариантов нет. Никуда не уйдешь, потому что общежитие»* (интервью № 39, Казань).

Для выходца из татарского села Дамира обеспечение общежитием тоже стало ведущим аргументом при выборе рабочей профессии: *«Когда поступил в лицей, мне сказали: “Какую профессию выбираешь?” Я интересовался в первую очередь насчет зарплаты и какие будут там условия: жилищные и т.д. Жильем, говорят, обеспечим (это общежитие), а зарплата — слесарь-сборщик более или менее получает. Я и поступил сюда»* (интервью № 46, Казань).

Наличие родственников, согласных потесниться и зарегистрировать приезжего, не только облегчает переезд в город, но в некоторой степени расширяет возможность выбора места учебы. Съём квартиры сразу при переезде из села невозможен по причине отсутствия средств — чтобы они появились, необходимо найти работу и начать зарабатывать. Алексей: *«В Ярославле у меня родственники жили, и они согласились, чтобы я у них пожил, пока буду учиться... Первые два года [учеба в автомеханическом техникуме] я жил у родственников, а потом, когда начал работать, я снимал жилье»*. — *«Были такие заработки, что могли снимать жилье? Или родители помогали?»* — *«Где-то родители помогали. Потом один я не снимал, а с кем-то из знакомых. К тому же цены на жилье не такие, как в Москве»*. — *«У Вас появилась своя квартира, семья?»* — *«Продолжаю снимать. Не женат»* (интервью № 28).

Переезд в город облегчается, если дорога туда уже проложена кем-то из старших братьев или сестер. После того как Константин Б.

вернулся из армии, перед ним встал вопрос, чем заняться дальше: «Сестра моя жила в Бугульме, и я поехал к ней. Первое время жил у нее и устроился там на работу. Проработал в частной фирме семь месяцев фрезеровщиком... Потом познакомился с девушкой, а она жила в Казани, и я поехал к ней. Жил у нее. Увидел объявление, что требуются работники на завод. Решил попробовать на этот завод. Оформил все документы, получил общежитие, и год здесь проработал. Мне сказали: “Женишься, получишь семейное общежитие”. Женился, жена закончила учебу (у нее высшее образование) и пошла по своей специальности работать. Она психолог и работает в детском саду... Живем в семейном общежитии, которое нам дали только через год, а до этого мы снимали квартиру. Спасибо начальнику цеха, что нам дали комнату в семейном общежитии». На вопрос: «Что вас устраивает больше в вашей профессии?» — Константин Б. отвечает уклончиво: «Я иногородний, а здесь давали жильё. Вот всё и пошло с жильём» (интервью № 33, Казань).

Как видим, помимо наличия общежития, важную роль в решении квартирного вопроса молодых людей из сел играют социальные контакты, матримониальные отношения (подруги, жены, гражданские жены — горожанки). Вячеслав Б. переехал в Ярославль, где «начал искать работу по своей профессии сначала. Возможностей не было, я приезжий, и их [работодателей] это не устраивало». — «А у вас было здесь жильё какое-то?» — «У меня жена отсюда». — «Вы женаты?» — «У меня гражданский брак». — «Вы, когда приехали, то приехали к ней?» — «Да» (интервью № 30, Ярославль).

Немудрено, что решение квартирного вопроса может стать важнейшей жизненной целью и воплощением успеха. Анатолий живет у родственников; на вопрос: «Что такое для вас успех в жизни?» — отвечает: «Для меня — это материальные... Вот я квартиру себе куплю, и это для меня уже успех будет» (интервью № 6, Ростов).

Жилищный вопрос — главная проблема переехавшего в город выходца из села. Если даже у высококвалифицированной городской молодежи с востребованными профессиями на его решение уходят многие годы упорного труда, то сельская молодежь, перебираясь в город, либо формулирует такую задачу в крайне абстрактном виде, либо вовсе ее перед собой не ставит. Поиски решения вопросов проживания отодвигают на задний план проблему «кем быть», то есть свободу выбора профессии, отвлекают от усилий, направляемых на восходящую профессиональную мобильность и самое главное — на повышение образовательного уровня.

Пример восходящей траектории

Естественно, не все выходцы из села довольствуются тем, что им доступно, кто-то стремится к достижению лучших результатов, проявляя это и своими намерениями, и на практике. Одним из примеров

восходящей профессиональной траектории может служить путь Алексея, 26-летнего слесаря 5-го разряда с незаконченным высшим образованием (интервью № 28, Ярославль). В его биографии мы обнаруживаем типичный набор обстоятельств, сопутствующих реализации намерений: *«Я сам не из Ярославля, а из деревни, из небольшого села. Родители живут там и по сей день. Школу я заканчивал там. Учился я хорошо и школу-девятилетку закончил без троек. У меня не было интереса к социальным предметам: обществознание, социология, философия. А с техническими предметами было всё хорошо, легко давались»*.

Почему, несмотря на хорошую успеваемость, Алексей не продолжил учебу в школе до завершения полного среднего образования, а перебрался в Ярославль, поступив в автомеханический техникум? Причин тому несколько, одна из важных — отсутствие территориально доступных учебных заведений: *«В нашей школе была девятилетка, а в десятый класс надо было ездить в районный центр, и это было очень неудобно»*. Не менее важная причина — материальная нужда: *«Оставаясь в деревне, я понимал, что плюс два года у меня никакого собственного заработка не будет»*.

Однако все эти обстоятельства, блокирующие продолжение образования на селе, не исключают и определенную (в рамках возможного) свободу выбора профессии по призванию (если таковое имеется): *«У меня была привязанность к автотранспорту, нравилось... Я пошел в автомеханический техникум [который находился в Ярославле]»*. Реализовать это стремление помогли два обстоятельства. Во-первых, хорошая учеба в школе: *«Был большой конкурс, но я в школе хорошо учился, и у меня проблем с этим не возникло»*. Во-вторых, не менее, если не более важный фактор, позволивший реализовать намерение, — возможность жить в городе. Алексей имел шанс решить проблему переезда в город на дальнейшую учебу, что случается далеко не часто, поскольку в Ярославле жили родственники, согласившиеся принять его на время учебы.

В биографии Алексея нужно отметить еще две важные причины, благоприятно повлиявшие на восходящий характер его дальнейшей профессиональной траектории: его мать была работником умственного труда — бухгалтером на селе; он не служил в армии.

В последующий период жизни образовательная активность Алексея, не находя внешних стимулов для своего развития, затухает. Он поступил в университет, будучи рабочим, и учился без отрыва от производства, но после третьего курса бросил учебу. У него есть намерение восстановиться в институте, стать специалистом-инженером, однако его рабочая биография все больше убеждает — как самого Алексея, так и нас, — что образование в его карьере не самое важное:

«Чтобы состояться в жизни, надо иметь не ступеньку в образовании, а иметь профессионализм в своей области».

Выявленный набор признаков, способствующий восходящему характеру развития траектории, нельзя считать случайным стечением обстоятельств. Не претендуя на исчерпывающую полноту наших наблюдений, можно сказать, что отмеченные нами ресурсы: более обширный культурный капитал семьи, выраженный в наличии специального профессионального образования, высшего или среднего, у одного или двух родителей; занятость одного или двух родителей на селе в сферах умственного, нефизического труда; существование родственников в городе; отсутствие службы в армии — представляются необходимыми и достаточными, чтобы трудовая траектория молодого рабочего — выходца из села развивалась скорее по восходящей траектории. Однако ровно такие же ресурсы оказываются недостаточными для преодоления диктата внешних обстоятельств, блокирующих социальное продвижение «большого шага».

Удовлетворенность vs стабильность

Проведенное нами исследование показало, что представители сельской молодежи, не отличаясь принципиально от других групп молодых рабочих, в частности, выходцев из крупных городов, выражают несколько больший оптимизм относительно своего положения квалифицированного рабочего на промышленном предприятии. На это указывают данные, полученные на этапе количественного опроса, когда рабочим было предложено ответить на вопрос: «Удовлетворены ли вы сегодня своим положением в жизни в целом?» и оценить степень удовлетворенности по пятибалльной шкале. Высоко (на «5» и «4») оценили свое положение 45% выходцев из села и 42,8% выходцев из крупных городов. На «3» и «2» оценили соответственно 48,7% и 51,6%. Выходцы из сел также более оптимистичны в оценках своего труда. При том что удовлетворенность работой характерна для большей части опрошенных нами молодых рабочих, уровень удовлетворенности у выходцев из сел выше (70% более или менее удовлетворенных среди выходцев из сел против 61% выходцев из крупных городов). Правда, следует признать, что относительно доходов, которые не удовлетворяют абсолютное большинство молодых рабочих, вчерашние селяне выражают еще большее недовольство. Если учитывать скромность и нетребовательность запросов вчерашних селян, то их неудовлетворенность можно считать более чем обоснованной.

Мы уже отмечали, что типологически траектории рабочих сельского происхождения схожи между собой. Общими во многом являются и их оценочные суждения. Сгруппировав наиболее характерные для опрошенных вчерашних селян мнения (по материалам интервью), получим некую обобщенную картину, показывающую критерии этой

удовлетворенности: *«Вот я квартиру себе куплю, и это для меня уже успех будет»; «В работе — ничего, мне все нравится... Сейчас работу вообще очень трудно найти. Свою работу я люблю»; «Могу сказать, когда я счастливый — когда вижу своего ребенка. Для меня это счастье»; «Мне хорошо и так. Я доволен. Некоторые еще и хуже есть»; «Успех — это чувство удовлетворения от того, что ты делаешь».*

Удовлетворенность наших рабочих безусловна, их нужды реалистичны и конкретны. Они довольны тем, чего достигли, понимая, что могло сложиться намного хуже. Чувство удовлетворения приносит удавшийся переезд в город, сам факт наличия работы и стабильного заработка.

Как интерпретировать удовлетворенность, выявляемую при опросе молодых рабочих, — несмотря на их низкий профессиональный статус и все тяготы, которые они испытывают? Нельзя не видеть, что удовлетворенность выходцев из сел, ставших сегодня рабочими на промышленных предприятиях больших городов, продуцируется их габитусом — глубоко усвоенными, интериоризированными представлениями, навязанными ближайшим культурным окружением (П. Бурдьё), социальным контекстом, «ценностными посланиями семьи и школы» (П. Уиллис). Наименее вероятные практики «исключаются еще до какого-либо рассмотрения как немислимые посредством того непосредственного подчинения порядку, который заставляет делать из нужды добродетель, т.е. отказываться от невозможного и хотеть неизбежного» [2, с. 104].

Заключение

По формальным показателям образовательные и профессиональные траектории рабочих сельского происхождения попадают в разряд тех, которые мы назвали горизонтальными. Безусловно, в каждом отдельном случае, в каждой сельской семье, переезд в город — событие знаковое; если перемещение удастся, то, конечно, оно становится источником удовлетворенности. В социальном плане переезд из села в город — все-таки шаг «наверх», требующий от человека много асертивности и жизненной энергии. С этой точки зрения траектории выходцев из сел, ставших городскими рабочими, могут рассматриваться и как восходящие. Во всяком случае, молодые люди реализуют, по Роберту Парку, первейший признак свободы — свободу передвижения в пространстве, как изначальную форму и условие следующих за ней других форм свободы (экономической, политической и духовной).

Выходцы из села — составная часть всей когорты молодых рабочих, которую мы изучали, их профессиональные и образовательные траектории имеют много общих черт со всеми остальными. Дополнительными факторами, отягощающими или блокирующими поступательное

развитие траекторий выходцев из села, снижающими их мобилизационную энергию, выступают не только качественная недостаточность образовательных ресурсов, но и служба в армии, и сам факт переезда из села в город, требующий выстраивать свое существование заново при минимальном наборе культурных и социальных ресурсов.

Имея дело с молодежью, нельзя забывать, что динамика ее траекторий может менять и направление и интенсивность. Тем не менее, многие факторы, определяющие начало профессионального пути, продолжают влиять и на дальнейшее развитие карьеры. Безусловно, группа рабочих сельского происхождения составляет наиболее стабильную рабочую силу промышленных предприятий, но насколько она готова к вызовам времени?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алферова Т.Ю.* Основные тенденции формирования рынка труда в сельской местности России // *Общество и экономика*. 1997. № 7–8. С. 131–137.
2. *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с франц.; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos; СПб.: Алетейя, 2001.
3. *Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих // *Вопросы образования*. 2012. № 4. С. 40–58.
4. *Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Дымарская О.Я.* Доступность образования как социальная проблема // *Доступность высшего образования в России*. М.: Независимый институт социальной политики, 2004. С. 104–144.
5. *Волкова Н.А., Коротнев В.Д., Федотова М.Ю.* Профорентация сельских школьников // *Социологические исследования*. 1999. № 8. С. 94–97.
6. *Ельчанинов П.М.* Проблемы трудовой занятости сельской молодежи // *Социологические исследования*, 2004. № 2. С. 133–135.
7. *Иванников О.* Какая армия нужна России // *Цена вопроса*, 03.12.2012 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.07.2013. URL: <http://tcenavoprosa.ru/article_archive/new_detail.php?ID=3414>.
8. *Карева С.В.* Из деревни в город. Экпликация молодежных ориентиров // *Города региона. Культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего*. Материалы международной научно-практической конференции 15–17 апреля 2003 года. Изд-во Саратовского университета, 2003. С. 72–74.
9. *Карева С.В.* Особенности положения молодежи на сельском рынке труда // *Поколенческая организация современного российского общества*. Саратов: Научная книга, 2003. С. 180–182.
10. Когда наступает время выбора. Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений / Отв.ред. Г.А. Чередниченко. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.
11. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М.: ЦСИ, 2013 [электронный ресурс]. Дата обращения 11.07.2013. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=327й>>.

12. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011.
13. Российская сельская молодежь: ожидания, настроения, установки, образ жизни [электронный ресурс]. Дата обращения 15.07.2013. URL: <kizht.moeobrazovanie.ru>ozhidaniya...molodezhi.html>..
14. Российская армия: социальные проблемы и способы их решения [электронный ресурс]. Дата обращения 15.07.2013. URL: <http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11481135@cmsArticle>.
15. *Федотова Н.Ю.* Кадровый потенциал села // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 120–121.
16. *Чигрин В.* Сельская молодежь: методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 2. С. 116–132.
17. *Sadovnik A.R.* Basil Bernstein's theory of pedagogic practice. A structuralist approach // Sociology of Education. 1991. Vol. 64. No. 1. P. 48–63.
18. *Willis P.E.* Learning to labor. How working class kids get working class jobs. Farnborough, England: Saxon House, 1977.